

Уровень удовлетворенности трудовой деятельностью и степень эмоционального «выгорания» у анестезиологов-реаниматологов, работающих в красной зоне COVID-госпиталя

А. В. МАЛЯРЧИКОВ, К. Г. ШАПОВАЛОВ

Читинская государственная медицинская академия МЗ РФ, г. Чита, РФ

РЕЗЮМЕ

Цель работы: определить уровень удовлетворенности трудовой деятельностью и степень эмоционального «выгорания» у врачей – анестезиологов-реаниматологов, работающих в красной зоне моностанционара по лечению пациентов с новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Материалы и методы. Проведено проспективное исследование в форме анонимного анкетирования врачей, выполняющих трудовые обязанности в отделениях реанимации и интенсивной терапии в красной зоне. Опрошено 65 специалистов: 1-я группа (52,3%) – врачи-стажеры, 2-я группа (47,7%) – врачи – анестезиологи-реаниматологи.

Результаты. Большинство респондентов в обеих группах отметили относительно высокую удовлетворенность своей текущей трудовой деятельностью. При этом большинство респондентов (70,9%) в группе врачей – анестезиологов-реаниматологов предпочли бы текущим условиям труда прежние условия. Также отмечен высокий уровень эмоционального «выгорания» в обеих группах.

Ключевые слова: COVID-19, стресс, эмоциональное «выгорание», условия труда, анестезиолог-реаниматолог

Для цитирования: Мальярчиков А. В., Шаповалов К. Г. Уровень удовлетворенности трудовой деятельностью и степень эмоционального «выгорания» у анестезиологов-реаниматологов, работающих в красной зоне COVID-госпиталя // Вестник анестезиологии и реаниматологии. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 17-22. DOI: 10.21292/2078-5658-2021-18-2-17-22

The level of satisfaction with their work and degree of burnout among anesthesiologists and emergency physicians working in the red zone of a COVID hospital

A. V. MALYARCHIKOV, K. G. SHAPOVALOV

Chita State Medical Academy, Chita, Russia

ABSTRACT

The objective: To determine the level of satisfaction with their work and degree of burnout among anesthesiologists and emergency physicians working in the red zone of a COVID-19 hospital.

Subjects and methods. A prospective study was conducted as an anonymous survey of physicians performing their duties in intensive care units of the red zone. 65 specialists were interviewed: Group 1 (52.3%) – trainee physicians, Group 2 (47.7%) – anesthesiologists and emergency physicians.

Results. The majority of respondents in both groups noted relatively high satisfaction with their current work. At the same time, the majority of respondents (70.9%) in the group of anesthesiologists and emergency physicians would prefer the previous working conditions to current ones. Also, it was noted that both groups were highly emotionally exhausted.

Key words: COVID-19, stress, burnout, working conditions, anesthesiologist and emergency physician

For citations: Malyarchikov A.V., Shapovalov K.G. The level of satisfaction with their work and degree of burnout among anesthesiologists and emergency physicians working in the red zone of a COVID hospital. *Messenger of Anesthesiology and Resuscitation*, 2021, Vol. 18, no. 2, P. 17-22. (In Russ.) DOI: 10.21292/2078-5658-2021-18-2-17-22

Для корреспонденции:

Мальярчиков Андрей Викторович
E-mail: malyarchikov@bk.ru

Correspondence:

Andrey V. Malyarchikov
Email: malyarchikov@bk.ru

Специфика анестезиологии-реаниматологии предполагает как владение определенным перечнем технических и нетехнических навыков, так и наличие у специалиста ряда характеристик, необходимых для взаимодействия со средовой реальностью [1, 4, 8]. Однако если перечень необходимых технических навыков в большинстве своем относительно прост и понятен, то в отношении нетехнических навыков, определенного набора индивидуальных личностных характеристик, которыми (в профессиональном смысле) необходимо владеть каждому специалисту, ситуация, определенно, сложнее [1, 4, 8]. Кроме того, с позиции современной социальной психологии и психологии труда подчеркивается влияние окружающей среды на результат и качество профессиональных действий. В настоящее время большое количество исследований посвящается влиянию различных средовых, психоэмоцио-

нальных, социальных факторов стресса на статус психического здоровья врача и развитие синдрома психоэмоционального «выгорания» [2, 4, 9]. Первые работы, посвященные данной проблеме, появились в США в 70-е годы прошлого века; именно тогда исследователями предложен термин "burnout" («выгорание») [7]. Согласно предложенному Всемирной организацией здравоохранения определению, «синдром выгорания» ("burnout syndrome") – это физическое, эмоциональное или мотивационное истощение, характеризующееся нарушением продуктивности в работе и усталостью, бессонницей, повышенной подверженностью соматическим заболеваниям, а также употреблением алкоголя или других психоактивных средств с целью получить временное облегчение, что имеет тенденцию к развитию физиологической зависимости и в ряде случаев суицидального настроения» [7]. МКБ-11 со-

держит следующее определение эмоционального выгорания: «Эмоциональное выгорание – это синдром, признаваемый результатом хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен. Он характеризуется тремя признаками: ощущение мотивационного или физического истощения; нарастающее психическое дистанцирование от профессиональных обязанностей или чувство негативизма или цинизма к профессиональным обязанностям; снижение работоспособности» [13]. Не вызывает сомнений и тот факт, что стресс, психо-эмоциональное напряжение, неудовлетворенность условиями работы – все это в долгосрочной перспективе способствует снижению эффективности труда и качества выполнения ежедневных задач. Более того, согласно HFACS (система анализа и классификации человеческого фактора), синдром психоэмоционального «выгорания» можно рассматривать в качестве предпосылки к небезопасным действиям, что в свою очередь при определенном стечении обстоятельств способно приводить к врачебной ошибке [1, 2, 4, 7]. При этом пандемия COVID-19 внесла корректировки в график, интенсивность и условия работы медицинских работников, индуцировала страх заразиться новой, ранее не встречавшейся инфекцией, что только усугубило стрессовое воздействие на медперсонал [10].

Цель работы: определить уровень удовлетворенности трудовой деятельностью и степень эмоционального «выгорания» у врачей – анестезиологов-реаниматологов, работающих в красной зоне моностанционара по лечению пациентов с новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Материалы и методы

Проведено проспективное исследование в форме анонимного анкетирования врачей – анестезиологов-реаниматологов, работающих в красной зоне COVID-госпиталей Забайкальского края, посредством программного сервиса Google Forms. Участие в опросе являлось добровольным. Основу анкеты составлял опросник Maslach и Jackson в адаптации Н. Е. Водопьяновой для диагностики синдрома

эмоционального «выгорания» у врачей (Maslach Burnout Inventor – MBI). Методика позволяет оценить степень «эмоционального истощения», «деперсонализации» и «профессиональных достижений» (редукция персональных достижений). Тест содержит 22 утверждения о чувствах и переживаниях, связанных с выполнением рабочей деятельности. Результаты анкетирования оценивали по 3 субшкалам: шкала I оценивает эмоциональное истощение (переживания, снижение эмоционального тонуса, утрата интереса к окружающему, вспышки гнева, появление симптомов депрессии). Шкала II определяет наличие деперсонализации (обезличивание отношений с другими людьми, негативизм, цинизм). Шкала III позволяет выявить редукцию профессиональных достижений (снижение значимости собственных достижений, снижение самооценки и профессиональной мотивации, снятие с себя ответственности или отстранение от обязанностей). Оценка результатов анкетирования происходила путем сопоставления с тестовыми нормами. О наличии высокого уровня «выгорания» свидетельствуют высокие оценки по субшкалам «эмоциональное истощение» и «деперсонализация» и низкие – по шкале «профессиональная эффективность» (редукция персональных достижений). Также в анкете указывались стаж работы респондентов, пол, возраст, вопросы по удовлетворенности условиями труда. Опрошено 65 специалистов. Среди респондентов 52,3% (34) составили врачи-стажеры из числа клинических ординаторов кафедры анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России, трудоустроенные в моностанции на основании приказа Минздрава России № 327н от 14.04.2020 г. и 47,7% (31) – врачи – анестезиологи-реаниматологи, имеющие сертификат специалиста (табл. 1). Доля респондентов мужского пола – 75,4%, женского пола – 24,6%. Стаж работы анкетированных составил: менее 1 года – для врачей-стажеров, 9 (5; 18,5) лет – для специалистов с дипломом. Средний возраст: врачи-стажеры – 25,1 года, анестезиологи-реаниматологи – 38,2 года. Статистическую обработку про-

Таблица 1. Распределение респондентов по возрасту и полу

Table 1. Distribution of respondents per age and gender

Возраст	Врачи-стажеры (n = 34)		Анестезиологи-реаниматологи (n = 31)	
	муж., абс. (%)	жен., абс. (%)	муж., абс. (%)	жен., абс. (%)
20-25 лет	18 (52,9%)	7 (20,6%)		
26-30 лет	7 (20,6%)	2 (5,9%)	6 (19,4%)	2 (6,5%)
31-35 лет	–	–	4 (12,9%)	2 (6,5%)
36-40 лет	–	–	4 (12,9%)	2 (6,5%)
41-45 лет	–	–	3 (9,6%)	–
46-50 лет	–	–	3 (9,6%)	–
старше 50 лет	–	–	4 (12,9%)	1 (3,2%)
Всего:	25 (73,5%)	9 (26,5%)	24 (77,3%)	7 (22,7%)

водили с помощью программ MS Excel, Statistica 10, применяли методы описательной статистики.

Результаты

Большинство респондентов в обеих группах отметили удовлетворенность своей текущей трудовой деятельностью: 67,6% – в группе врачей-стажеров, 61,3% – в группе анестезиологов-реаниматологов. При этом неудовлетворение высказали 14,7% опрошенных в группе врачей-стажеров и 29% – в группе врачей – анестезиологов-реаниматологов. Затруднение в ответе на вопрос об удовлетворенности своей текущей деятельностью высказали 17,6% респондентов в группе врачей-стажеров и 9,7% в группе врачей – анестезиологов-реаниматологов (рис. 1).

При ответе на вопрос об удовлетворенности собственной деятельностью 9,6% опрошенных врачей – анестезиологов-реаниматологов указали степень их удовлетворенности от 0 до 10% (рис. 2). По 3,2% опрошенных врачей были удовлетворены

на 10–20, 20–30, 40–50% соответственно, тогда как удовлетворенность на 30–40% высказали 12,9% респондентов. Свою удовлетворенность на 50–60% отметили 19,3% опрошенных врачей – анестезиологов-реаниматологов, 22,5% указали в ответе 60–70% (рис. 2). Удовлетворенность на 70–80% высказали 12,9% врачей – анестезиологов-реаниматологов, на 80–90 и 90–100% – 6,4% опрошенных.

При анализе ответов на вопрос об удовлетворенности собственной деятельностью врачей-стажеров выявлено, что никто из них не соотносил уровень собственной удовлетворенности с предложенными категориями в 0–10, 10–20, 80–90%. При этом 5,8% опрошенных считали себя удовлетворенными на 20–30 и 40–50%. Удовлетворенность своим трудом на 30–40% отметили 8,8% респондентов. Собственная удовлетворенность на 50–60% была у 17,6% опрошенных врачей-стажеров, удовлетворенность на 60–70 и 70–80% – у 23,5%.

Таким образом, удовлетворенность собственной деятельностью на 90–100% испытывали 14,7% опрошенных врачей-стажеров. Стоит отметить, что в группе врачей – анестезиологов-реаниматологов наибольшее количество анкетированных оценивало удовлетворенность собственной деятельностью на 50–60% в 19,3% случаев, а на 60–70% – в 22,5%. В то же время в группе врачей-стажеров максимальное количество опрошенных (23,5%) указывало на удовлетворенность на 60–70 и 70–80%.

Отмечено, что большинство респондентов (70,9%) в группе врачей – анестезиологов-реаниматологов предпочли бы текущим условиям труда прежние условия (рис. 3). При этом 19,3% опрошенных специалистов на этот вопрос затруднились ответить, 9,6% опрошенных устраивала текущая ситуация. Среди врачей-стажеров 29,4% опрошенных хотели работать в прежних условиях, тогда как 52,9% затруднились ответить, а 17,6% респондентов устраивала текущая ситуация (рис. 3).

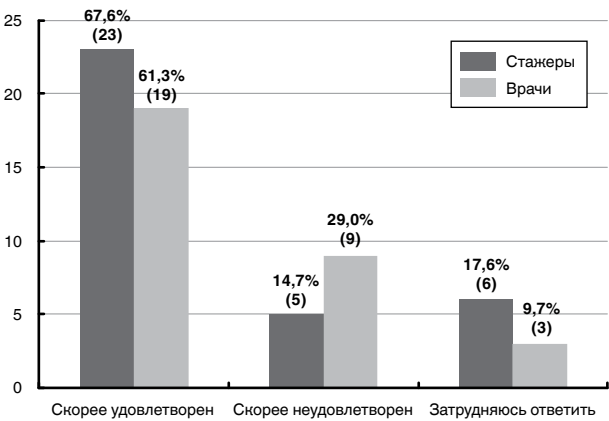

Рис. 1. Удовлетворенность трудовой деятельностью
Fig. 1. Job satisfaction

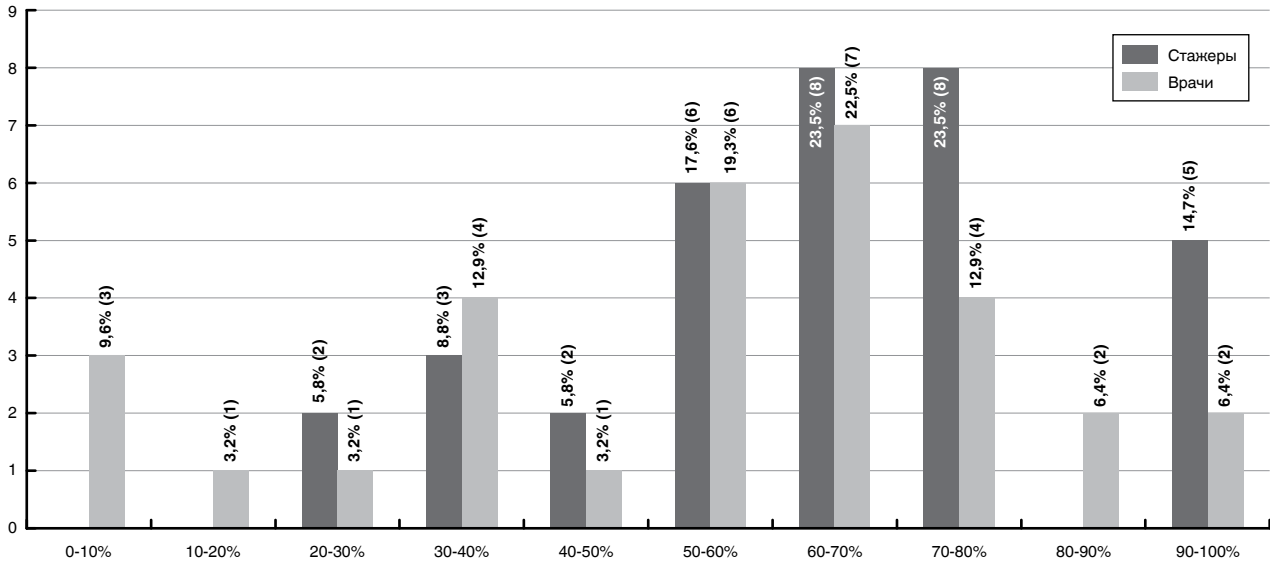
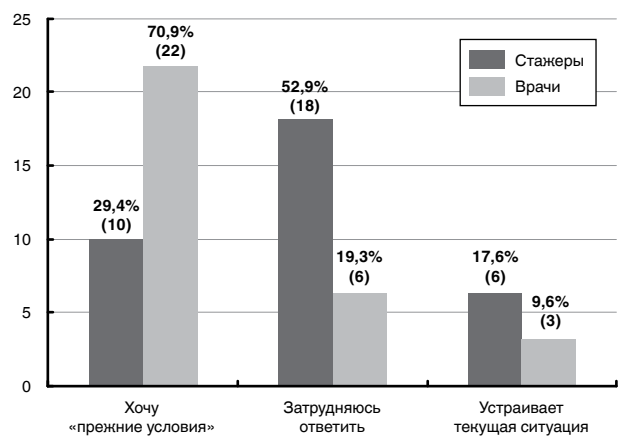

Рис. 2. Степень удовлетворенности трудовой деятельностью
Fig. 2. The degree of job satisfaction

Рис. 3. Отношение врачей к изменениям условий труда
Fig. 3. The attitude of physicians towards changes in their working conditions

Анализ ответов по опроснику Maslach и Jackson [5, 12] показал, что полученные результаты в группе врачей-стажеров свидетельствовали о высоком уровне эмоционального истощения, деперсонализации и среднем уровне профессиональной эффективности (редукции профессиональных достижений) (табл. 2). В группе врачей – анестезиологов-реаниматологов отмечен очень высокий уровень эмоционального истощения, очень высокий уровень деперсонализации на фоне относительно низкого уровня редукции профессиональных достижений. При расчете интегрального показателя «выгорания» в обеих группах респондентов установлено его соответствие высокой степени эмоционального «выгорания».

Полученные результаты свидетельствуют о критическом эмоциональном истощении у врачей, работающих в красной зоне COVID-госпиталя, что имеет прямое отношение к качеству выполняемых профессиональных задач. Умеренный уровень редукции профессиональных достижений у врачей со стажем обусловлен приобретенным ранее опытом, тогда как средний уровень данного параметра в группе врачей-стажеров отражает как раз его недостаток и не связан с профессиональным «выгоранием».

Обсуждение

За период с апреля 2020 г. система отечественного здравоохранения столкнулась с рядом принципи-

ально новых трудностей. Необходимость изменения формата работы отдельных медицинских организаций, перепрофилирование их в инфекционные моностационары, большое количество пациентов с тяжелым течением COVID-19, острый кадровый дефицит, особенно среди специалистов анестезиологов-реаниматологов, – все это само по себе является факторами стресса [3, 6]. Добавим сюда ранее не применяемый и непредсказуемый график работы, перспективу проводить в моностационаре личное время гораздо больше запланированного, причем в условиях необходимости осуществления интенсивного лечения ранее неизвестного заболевания. Безусловно, все эти факторы способствуют повышению уровня стрессового воздействия на врачей и без того традиционно работающих в условиях повышенной тревожности [4, 8, 9]. Постоянство подобной средовой агрессивности приводит к «зацикливанию» ответных поведенческих реакций. С одной стороны, человек, помещенный в новые условия, способен приспособиться к изменившимся условиям окружающей среды, с другой – восприятие неустранимых факторов стрессового воздействия переходит на более глубокий, подкорковый уровень, при этом деструктивное воздействие их неочевидно, но продолжается. Выполнение трудовых функций медицинскими работниками при этом, безусловно, продолжается, однако качество и полнота исполнения, уровень ответственности могут существенно изменяться [2, 9].

Полученные нами результаты опроса свидетельствуют о том, что в целом большинство анестезиологов-реаниматологов удовлетворены своей текущей трудовой деятельностью. Однако получены данные, указывающие на наличие средовой некомфортности для стажированных врачей – анестезиологов-реаниматологов, имеющих опыт работы в классических условиях, несмотря на известные меры социальной поддержки. В то же время ввиду отсутствия предыдущего трудового врачебного опыта оценка текущих трудовых условий вызвала затруднение у врачей-стажеров. Однако определенную их часть, вероятно, по этой же причине или по причине «оказанного доверия», синдрома «молодого врача» и наличия осязаемых материальных благ, текущие условия труда устроили.

Благоприятное воздействие на эмоциональный фон медработников моностационаров стимулирующих выплат за работу с пациентами с COVID-19

Таблица 2. Количество баллов по опроснику Maslach и Jackson
Table 2. Scores by Maslach and Jackson inventory

Показатель	Врачи-стажеры	Врачи – анестезиологи-реаниматологи	Тестовые нормы			
			низкий уровень	средний уровень	высокий уровень	очень высокий уровень
Эмоциональное истощение	29	45	5–15	16–24	25–34	> 34
Деперсонализация/цинизм	13	16	2–4	5–12	13–15	> 15
Профессиональная эффективность	32	39	37–48	34–28	27–23	≤ 22

не вызывает сомнений [4]. Однако следует обратить внимание на существенно более высокую напряженность труда персонала отделений реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ) моностанционаров по сравнению с инфекционными отделениями. Работа в ОРИТ подразумевает непрерывное нахождение в красной зоне, сопровождается неудовлетворенностью результатами труда в связи с относительно высокой летальностью пациентов, заболевших COVID-19, эмоциональной нагрузкой при телефонном общении с родственниками больных, повышенным риском заражения при выполнении процедур и манипуляций [3, 8]. При этом текущее регулирование оплаты труда и специальные выплаты медработникам, оказывающим помощь пациентам с COVID-19 в ОРИТ, такие же, как и у медработников иных подразделений, что представляется несправедливым. Все эти факторы могут влиять на степень эмоционального «выгорания» врачей – анестезиологов-реаниматологов, работающих в инфекционных моностанционарах, приводить к эмоциональному истощению, повышению уровня цинизма и регрессии профессиональных качеств.

Полученные нами сведения сопоставимы с результатами других подобных опросов [10, 11, 14]. Так, в клиниках Египта синдром эмоционального «выгорания» выявлялся у 30% врачей, работавших с COVID-19. При этом указывается на необходимость мер психосоциальной поддержки врачей [10]. В США в двух независимых исследованиях отмечен возросший уровень эмоционального «выгорания» среди врачей-анестезиологов, работающих в красной зоне моностанционаров, и также подчеркнута необходимость внедрения мер психологической и социальной поддержки [11, 14]. Кроме того, авторы делают акцент на необходимости привлечения всеобщего внимания к проблеме профессионального «выгорания» медицинских специалистов, что, по их мнению, поможет сохранить систему здравоохранения в целом [14].

Негативное воздействие кризиса максимально направлено на медицинских работников, борющихся с COVID-19. Очевидно, что последствия пандемии выйдут далеко за рамки медицинских и экономических аспектов. Изменения психологии людей, в том числе медработников, еще ожидают своего изучения, а результаты могут оказаться весьма неожиданными. Анестезиологи-реаниматологи находятся в группе риска и подвержены влиянию разрушающих психическое здоровье факторов неблагоприятной окружающей среды [4]. Многократно возросший объем медицинской помощи, изменившиеся условия труда выступили дополнительными стрессогенными триггерами. День «последнего пациента» с COVID-19 обязательно наступит, но какие отдаленные последствия будут для психофизического статуса врачей, работающих сегодня в красной зоне, в том числе при возврате к обычному уровню заработной платы – вопрос открытый. Если не формулировать существующую проблему сегодня и не искать способы снижения стрессового воздействия на медицинских работников, то в долгосрочной перспективе хроническое психоэмоциональное «выгорание» может негативно сказаться на качестве оказываемой ими медицинской помощи, стать причиной усиления оттока кадров из специальности и усугубления и без того критического кадрового дефицита.

Выводы

1. Для врачей – анестезиологов-реаниматологов, работающих в красной зоне COVID-госпиталя, характерен высокий уровень эмоционального «выгорания».
2. Большинство врачей – анестезиологов-реаниматологов моностанционара (71%) предпочитают вернуться к прежнему режиму и характеру работы, хотя и отмечают высокую удовлетворенность условиями труда (61%).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии у них конфликта интересов.

Conflict of Interests. The authors state that they have no conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. А. Высокорелистичная симуляция в анестезиологии и реаниматологии – теория и практика. – М.: Росомед, 2020. – 632 с., ил.
2. Кадомцев Д. В., Пасечникова Е. А. Синдром «эмоционального выгорания» как одна из главных проблем психогигиены сотрудников отделения анестезиологии и реанимации // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2. – URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=15386> (дата обращения: 25.01.2021).
3. Карпов О. Э., Орлова О. А., Гусаров В. Г. и др. Организация оказания медицинской помощи в федеральном многопрофильном медицинском учреждении в условиях пандемии // Вестник Росздравнадзора. – 2020. – № 4. – С. 67–75. doi: <https://doi.org/10.35576/2070-7940-2020-4-67-75>.
4. Кобякова О. С., Деев И. А., Куликов Е. С. и др. Эмоциональное выгорание у врачей и медицинские ошибки. Есть ли связь? // Социальные аспекты здоровья населения. – 2016. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-u-vrachey-i-meditsinskie-oshibki-est-li-svyaz> (дата обращения: 20.01.2021).

REFERENCES

1. Andreenko A.A. *Vysokorealistichnaya simulyatsiya v anesteziologii i reanimatologii – teoriya i praktika*. [Highly realistic simulation in anesthesiology and resuscitation - theory and practice]. Moscow, Rosomed Publ., 2020, 632 p.
2. Kadomtsev D.V., Pasechnikova E.A. The syndrome of emotional exhaustion as one of the main problems of mental hygiene of ICU employees. *Mezhdunarodnyy Studencheskiy Nauchny Vestnik*, 2016, no. 2. Available: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=15386> (Accessed: 25.01.2021).
3. Karpov O.E., Orlova O.A., Gusarov V.G. et al. Organization of medical care in a federal multidisciplinary medical institution during the pandemic. *Vestnik Roszdravnadzora*, 2020, no. 4, pp. 67-75. (In Russ.) doi: <https://doi.org/10.35576/2070-7940-2020-4-67-75>.
4. Kobyakova O.S., Deev I.A., Kulikov E.S. et al. The emotional exhaustion in physicians and medical errors. Is there any correlation? *Sotsialnye Aspekty Zdorovya Naseleniya*, 2016, no. 1. (In Russ.) Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-u-vrachey-i-meditsinskie-oshibki-est-li-svyaz> (Accessed: 20.01.2021).

5. Мудров В. А. Алгоритмы статистического анализа количественных признаков в биомедицинских исследованиях с помощью пакета программ SPSS // Забайкальский медицинский вестник – 2020. – № 1. – С. 140–150.
6. Мурашко М. А. Организация оказания медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 // Вестник Росздравнадзора. – 2020. – № 4. – С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.35576/2070-7940-2020-4-6-14>.
7. Нетесин Е. С., Горбачев В. И., Нелюбин А. Г. и др. Профессиональное выгорание у врачей анестезиологов-реаниматологов // Acta Biomedica Scientifica. – 2017. – № 1 (113). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie-u-vrachej-anesteziologov-reanimatologov> (дата обращения: 25.01.2021).
8. Симуляционное обучение по анестезиологии и реаниматологии / сост. М. Д. Горшков; ред. В. В. Мороз, Е. А. Евдокимов. – М.: ГЭОТАР-Медиа – РОСМЕД, 2014. – 312 с.: ил.
9. Синбухова Е. В., Лубнин А. Ю., Попугаев К. А. Эмоциональное выгорание в анестезиологии-реаниматологии // Журнал им. Н. В. Склифосовского «Неотложная медицинская помощь». – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 186–193. doi: 10.23934/2223-9022-2019-8-2-186-193.
10. Abdelhafiz A. S., Ali A., Ziady H. H. et al. Prevalence, associated factors, and consequences of burnout among egyptian physicians during COVID-19 pandemic // Front. Public. Health. – 2020. – Vol. 8. – doi:10.3389/fpubh.2020.590190.
11. Almeida M., De Cavalcante G. Burnout and the mental health impact of COVID-19 in anesthesiologists: A call to action // J. Clin. Anesth. – 2021. – № 68. – doi:10.1016/j.jclinane.2020.110084.
12. <https://psycabi.net/testy/391-oprosnik-professionalnoe-emotsionalnoe-vygoranie-pv-metodika-k-maslach-i-s-dzhekson-adaptatsiya-n-vodopyanova-e-starchenkova-testy-dlya-dagnostiki-sindroma-pv> (дата обращения: 23.01.2021).
13. https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru/ (дата обращения: 03.02.2021).
14. Watkins S., Ruskin K. J., Schwengel D. A. Patient safety and physician well-being: impact of COVID-19 // ASA Monitor. – 2021. – Vol. 85, № 21. – doi: <https://doi.org/10.1097/01.ASM.0000725848.61435.b5>.
5. Mudrov V.A. Algorithms for statistical analysis of quantitative signs in biomedical research using the SPSS software package. *Zabaikalsky Meditsinsky Vestnik*, 2020, no. 1, pp. 140–150. (In Russ.)
6. Murashko M.A. Organization of medical care for patients with the new coronavirus infection of COVID-19. *Vestnik Roszdravnadzora*, 2020, no. 4, pp. 6–14. (In Russ.) doi: <https://doi.org/10.35576/2070-7940-2020-4-6-14>.
7. Netesin E.S., Gorbachev V.I., Nelyubin A.G. et al. The professional burnout in anesthesiologists and emergency physicians. *Acta Biomedica Scientifica*, 2017, no. 1 (113). (In Russ.) Available: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie-u-vrachej-anesteziologov-reanimatologov> (Accessed: 25.01.2021).
8. *Simulyatsionnoe obuchenie po anesteziologii i reanimatologii*. [Simulation-based training in anesthesiology and intensive care]. M.D. Gorshkov; V.V. Moroz, E.A. Evdokimov, eds., Moscow, GEOTAR-Media: ROSOMED Publ., 2014, 312 p.
9. Sinbukhova E.V., Lubnin A.Yu., Popugaev K.A. Burnout in anesthesiology and resuscitation. *Journal im. N.V. Sklifosovskogo. Neotlozhnaya Meditsinskaya Pomoshch*, 2019, vol. 8, no. 2, pp. 186–193. (In Russ.) doi: 10.23934/2223-9022-2019-8-2-186-193.
10. Abdelhafiz A.S., Ali A., Ziady H.H. et al. Prevalence, associated factors, and consequences of burnout among egyptian physicians during COVID-19 pandemic. *BMC Public Health*, 2020, vol. 8. doi:10.3389/fpubh.2020.590190.
11. Almeida M., De Cavalcante G. Burnout and the mental health impact of COVID-19 in anesthesiologists: A call to action. *J. Clin. Anesth.*, 2021, no. 68. doi:10.1016/j.jclinane.2020.110084.
12. <https://psycabi.net/testy/391-oprosnik-professionalnoe-emotsionalnoe-vygoranie-pv-metodika-k-maslach-i-s-dzhekson-adaptatsiya-n-vodopyanova-e-starchenkova-testy-dlya-dagnostiki-sindroma-pv> (Accessed: 23.01.2021).
13. https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru/ (Accessed: 03.02.2021).
14. Watkins S., Ruskin K.J., Schwengel D.A. Patient safety and physician well-being: impact of COVID-19. *ASA Monitor.*, 2021, vol. 85, no. 21. doi: <https://doi.org/10.1097/01.ASM.0000725848.61435.b5>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» МЗ РФ,
672000, г. Чита, ул. Горького, д. 39А.

Малярчиков Андрей Викторович

кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой
симуляционно-тренингового обучения.
E-mail: malyarchikov@bk.ru

Шаповалов Константин Геннадьевич

доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой анестезиологии,
реанимации и интенсивной терапии.
Тел.: 8 (3022) 35–43–24.
E-mail: shkg26@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

Chita State Medical Academy,
39A, Gorkogo St.,
Chita, 672000.

Andrey V. Malyarchikov

Candidate of Medical Sciences,
Head of Simulation Training Department.
Email: malyarchikov@bk.ru

Konstantin G. Shapovalov

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Head of Anesthesiology,
Critical and Intensive Care Department.
Phone: +7 (3022) 35–43–24.
Email: shkg26@mail.ru